

ЕДИНСТВО ТЕМЫ

Первое, что сразу бросается в глаза, — идейное и тематическое единство гастрольного репертуара Челябинского драматического. Театр волнуется тема советского патриотизма; для героев большинства пьес, показанных столичному зрителю, суть жизни, радость ее и тревоги, надежды и обретения связаны с судьбой страны. Тема эта анализируется в спектаклях разнообразно, с глубокой заинтересованностью.

Прежде всего это проявилось в оригинальном решении «Русских людей» К. Симонова. Репортажную по стилистике пьесу, в которой так важно внимание к «текущему моменту» войны как формы жизни обыкновенных людей, вставших на защиту Родины, главный режиссер театра Н. Орлов решает в лирическом ключе; самый быт героев драмы, весь уклад их жизни одухотворен и пронизан поэзией. Простота и правда событий нигде не оборачиваются бытописательством, и в то же время патетические мотивы действия на редкость органичны. Таким образом, в первой же работе труппа продемонстрировала и цельность замысла, и единство ансамбля. Как и подобает в ансамбле, в «Русских людях» отчетливо видны каждого человека: ироничного Глобу (В. Милосердов), яераную и чуткую Валу (В. Качурина), тихого и деликатного Панина (Ю. Цапник).

«Берег» Ю. Бондарева (режиссер И. Перепелкин, художник А. Патраков) пронизан идеей сегодняшней памяти о войне. Герои его призваны жить по законам высокой духовности и гуманизма. Основным в спектакле становится действие «внесюжетное» — воспоминания о том, что было двадцать шесть лет назад. Мыслью к прошлому обращается бывший офицер Советской Армии, оказавшийся в нынешней Западной Германии (роль Никитина лирично и строго играет Б. Петров).

Драма эта, построенная на воспоминаниях, довольно сложна по стилистике. Может быть, поэтому ее сегодняшние эпизоды прозвучали в спектакле менее вытито, чем яркие, напряженные военные сцены.

Иные художественные приемы пытается осваивать театр, обращаясь к драме К. Сковорода «Отечество мы не меняем» (режиссер Н. Орлов). Пьеса написана в стихах, в центре ее — судьба проклятого металлурга-уральца Павла Аносова, жившего в прошлом веке; решена она как романтическая баллада. Актеры действуют здесь в условно-поэтической атмосфере пьесы, сюжетные коллизии которой довольно наивны. Здесь есть и коварное начальство (генерала Глявку тактично играет В. Милосердов), и верная, любящая белокурая жена (А. Готовцева), и не скрываю-

Московские гастролы

щий своего сходства с Яго интриган под маской друга фон Ахте (Ю. Козулин). Чистый и горячий герой драмы (его темпераментно играет Л. Варфоломеев) вынужден непрерывно бороться со слишком очевидными негодяями. И все же спектакль не лишен искренности и обаяния.

Тема становления новой жизни интересует челябинцев и когда театр обращается к классике: на его афише — пьеса М. Горького «Егор Булычов и другие» (постановщик Н. Орлов).

В пропыленном и потускневшем доме среди обветшавшей и несуютильной мебели жухло-красных тонов (художник — В. Александров), в атмосфере беспорядка и нервозности обитает семейство Булычовых. Живут они лихорадочно, нервно. Слезливая и недалекая Ксения (Л. Бокарева), умный чужим умом адвокат Звонцов (Ю. Цапник), его туповатая жена Варвара (Т. Малухина) — все окружение Егора Васильевича озабочено по существу элементарным самосохранением. И драма Булычова в том, что он предстает одним из многих. Л. Варфоломеев показывает человека не то, чтобы напуганного надвигающейся вседневной жизнью, но парализованного, не способного действовать.

Живая жизнь протекает где-то за пределами этого дома и проникает сюда редко. К ней стремится душой страстная, бескомпромиссная Александра (В. Качурина), от имени этой жизни говорит с нею веселый, ладный и счастливый Яков Лаптев (В. Корнилов). А отвечает булычовское гнездо Трубац, интересно, современно сыгранный Б. Петровым.

Сегодняшняя действительность предстала перед зрителем, к сожалению, лишь в одном спектакле — «Беседах при полной луне» (инсценировка рассказов В. Шукшина сделана В. Ивановым, поставил спектакль режиссер В. Тюкин).

Раздумья о духовном содержании жизни человеческой могли бы стать возвышенно лиричными, к чему театр вообще склонен, но присутствие персонажа «От автора» этому, как ни странно, не помогает. Спектакль превращается в ряд эффектных жанровых картин, где охотно живет многими актерам (Л. Варфоломеев занятно изображает шумного и озорного Попа, В. Милосердов остроумно решает характер Тимофея Худякова, Н. Ларионов сочно играет непутевого Ивана, а А. Келлер от души любит мудрым покоем своей Остасихи). Как парад акте-

ров-мастеров это зрелище в воспринимашь, а общесмысловой его строй передоверен режиссурой зрительской любви к самому автору.

Спектаклем чисто режиссерским, где каждый поворот действия организован и оправдан постановщиком, стал в гастрольном репертуаре «Бал манекенов» по пьесе Бруно Ясенского. Осуществил его на челябинской сцене известный польский режиссер Ежи Яроцкий в содружестве с художником Ежи Юк Коварским и композитором Станиславом Радваном (хореограф Виктор Панферов).

Сюжет политической сатиры Ясенского фантастичен: некоему депутату Рибенделю, случайно попавшему на бал манекенов, отрубают голову, а воспользовавшийся ею манекен отправляется на раут в дом видного промышленника, спутав всю игру гостям и хозяевам, решившим купить депутата «от народа».

Пересекаются в спектакле две темы: навязная тоска манекенов по свободе движения и выхолащивающий поступков, психологию людей, чья жизнь давно механизировалась, стала циничной, бездушной. Заторможенная пластика манекенов сменяется во втором акте марионеточной суетливостью болтуна-делегата (с ядовитой сатиричностью сыгранного В. Коноплянским) и прочих господ и лакеев. Но даже в самый разгар этого парада бездушия продолжает тревожить неотвязная жажда «покоя и воли», которой одержим главный герой пьесы и спектакля Манекен, ставший депутатом Рибенделем (Ю. Цапник). Актер виртуозно показывает существо беззащитное, но упорное, действующее с той точностью механизма, какой люди привыкли завидовать, и с тем мужеством искреннего неприятия фальши, с мужеством, какого все, кто живет во лжи, не прощают.

«Бал манекенов», поставленный польскими коллегами, показал восприимчивость челябинской труппы к спектаклю острой формы.

И все же надо отметить, что творческое лицо театра станет еще привлекательнее, если с его сцены будет вестись активный разговор о сегодняшнем человеке, о нашей действительности.

Первый приезд Театра имени С. М. Цвиллинга в Москву с творческим отчетом в целом оказался интересным. И хотя коллектив находится в преддверии собственного юбилея (ему скоро исполнится шестьдесят), в его спектаклях не было парадности, а ясно и многозначно предстал каждыйдневный процесс богатой творческой жизни.

А. ИНЯХИН.